

Глава 131: Как можно быть Хокаге десятилетиями без навыков? (2/2)

План Чёрного Наруто был именно таким, как предполагали люди.

Аудитория вздохнула.

То, что должно произойти, обязательно случится, особенно, если это то, что пообещал Чёрный Наруто.

Цунаде: «Хм! Это уже началось, но Чёрный Наруто, похоже, не использовал свою способность Риннегана, чтобы полностью вернуть Нохару Рин к жизни».

Орочимару: «Это потому, что человек, воскрешённый таким образом, будет под контролем пользователя».

Ооноки: «Эта ситуация понятна, если бы это был я, я бы тоже не применял настоящую технику воскрешения на Рин, в конце концов, она нужна только на некоторое время для проверки информации».

Хатаке Какаши: «Эх, Воскрешение Нечестивого Мира делает из умершего человека марионетку, что является большим неуважением к мёртвым».

Учиха Мадара: «Это так, и я думаю, Обито определённо не хочет, чтобы Чёрный Наруто использовал это ниндзюцу, чтобы контролировать Рин. В его сердце это огромное оскорбление Нохары Рин».

Сендзу Хаширама: «Это действительно проблема, Тобирама, я давно говорил тебе, что не нужно изучать эти странные ниндзюцу, и ты видишь, к чему это привело...»

Сендзу Тобирама: «Старший брат, как ты можешь обвинять меня в этом деле? Ниндзюцу — это просто проявление силы чакры. Используется она для хороших дел или для плохих — зависит от мыслей применившего технику».

Шимура Данзо: «Давайте не будем обсуждать Чёрного Наруто и Обито, та жертва, которую он только что использовал, является членом клана Хирузена».

Сарутоби Хирузен: «...»

Шимура Данзо: «Хирузен, не нужно молчать, я давно ожидал, что клан Сарутоби не сможет признать нового Хокаге».

Сарутоби Хирузен: «Данзо, что ты хочешь сказать?»

Шимура Данзо: «Я хочу сказать, что твой клан Сарутоби, скорее всего, пойдёт по нашим стопам».

Сарутоби Хирузен: «Данзо, Чёрный Наруто не стал бы трогать людей нашего клана, если бы ты не создавал проблемы из-за пределов деревни».

[Всё готово.]

[Теперь осталось найти Хатаке Какаши, чтобы объяснить свои догадки, попросить его сотрудничать в игре, и, заодно, позволить ему выяснить, является ли противником Учиха Обито.]

[Узумаки Наруто уже всё приготовил и с комфортом принял душ.]

[Огни в соседнем доме были всё ещё яркие, и, скорее всего, Гаара и двое других плохо спали в эти дни.]

[Однако всё это уже не имеет значения.]

[Узумаки Наруто лежит на кровати, намереваясь хорошо отдохнуть этим вечером.]

[В конце концов, это будет очень скоро...]

[Коноха собирается попрощаться со Страной Огня.]

[Даже если Даймё решит терпеть, Наруто продолжит агрессивно давить.]

[Эта война должна начаться.]

[На следующий день...]

[Рано утром Хатаке Какаши вызвали в кабинет Хокаге.]

[Узумаки Наруто сообщил ему о своей встрече с Намиказе Минато.]

[Кроме того, он рассказал Хатаке Какаши о деталях битвы между Четвёртым Хокаге и человеком в маске в ту ночь.]

[Сначала Какаши не знал, почему Узумаки Наруто говорит ему об этом.]

[Однако, чем больше он слушал, тем сильнее холодный пот покрывал его спину.]

[Техника зрачка, использованная противником, также является пространственно-временным ниндзюцу, искажающим пространство?]

[Разве это не слишком похоже на его собственную способность?]

[Более того, шаринган противника показан только с правой стороны, а у него находится левый шаринган...]

[Узумаки Наруто даже не успел сказать Какаши, о чём он думает.]

[Умный Какаши самостоятельно смог связать личность человека в маске с Обито.]

[«Наруто...»]

[«Нет! Шестой Хокаге-сама».]

[Хатаке Какаши в этот момент полностью покрылся холодным потом.]

[Это дело очень странное.]

[Однако он должен чётко объяснить детали дела: «Хокаге-сама...»]

[«Прежде всего, вы знаете, что мой шаринган во время Восстания Девятихвостого был обычным шаринганом и не достиг уровня Мангекьё, о котором вы сказали».]

[«Во-вторых, хотя я тогда находился в Анбу, из-за моего возраста, меня остановил со всеми остальными отец Куренай, Юхи Шинку».]

[«Вы можете в любое время спросить меня об этом или попросить Шинку-сенпая подтвердить мои слова».]

[Когда Узумаки Наруто услышал это, он на две секунды остолбенел: «А?»]

[«Какаши-сенсей, о чём вы говорите?»]

[Какаши, который часто работал с высокопоставленными, знает правду.]

[Нельзя позволять никому сверху сомневаться в нём, иначе проблема станет огромной.]

[«Хокаге-сама, я понимаю, что вы имеете в виду, но я также должен объяснить свою невиновность».]

[«Это просто...»]

[Какаши сделал паузу, и его глаза явно дрожали: «Согласно опыту Минато-сенсея, о котором вы рассказали, личность человека в маске может быть только одна».]

[«Учиха...»]

[«Обито».]

[Хатаке Какаши с трудом произнёс его имя.]

[В глубине души он не мог поверить, что всё это могло быть связано с ним.]

[Это был его лучший друг, тот самый человек, который сильно повлиял на его жизнь.]

[И отношение Минато-сенсея с Кушиной к Обито было всегда дружелюбным, они были как его родственники.]

[Какаши не верит, что Учиха Обито мог так поступить с ними двумя.]

[«Тех, кто нарушает правила, считают мусором, но те, кто бросают своих друзей — намного хуже мусора!»]

[Слова Обито, повлиявшие на его жизнь, медленно всплыли в голове Какаши.]

[Как такой человек мог сделать такую ужасную вещь с деревней?]

[В этот момент Какаши почувствовал боль в голове.]

[Как будто почувствовав перемену в настроении Какаши, Узумаки Наруто усмехнулся: «Какаши-сенсей, не нервничайте, может быть, кто-то украл шаринган Обито».]

[«Или этот человек — его родственник из клана, который даже не знает об Обито».]

[«В конце концов, Учиха Мадара когда-то дезертировал из Конохи, и также возможно, что с ним были и другие люди, которых мы не знаем».]

[Узумаки Наруто встал и подошёл к окну: «Если это близкий родственник, у него также может быть способность, подобная шарингану Обито».]

[«Если такой человек стал ниндзя-отступником, то и вернуться для мести вполне нормальное поведение».]

[«Но человек в маске слишком опасен, и мы должны выяснить его личность как можно скорее».]

[«Чтобы убедиться, что Коноха...»]

[«Нет, он повлияет на безопасность всего мира ниндзя».]

[Слова Узумаки Наруто слегка изменились, и Какаши, естественно, понял, что он имел в виду.]

[«Хокаге-сама, нам нужно хорошо провести расследование, в конце концов, человек в маске всегда был самым опасным существом для деревни».]

[Он мог призвать Девятихвостого, и с таким уровнем угрозы Хатаке Какаши не осмеливается рисковать будущим Конохи.]

[Это дело должно быть строго расследовано.]

[Какаши немного успокоился и улыбнулся: «Вы, должно быть, уже нашли решение по этому вопросу, что мне нужно сделать?»]

Он достоин быть Чёрным Наруто.

Аудитория мира Белого Наруто, особенно некоторые высокопоставленные члены деревень ниндзя, были потрясены его навыками.

Учиха Обито очень важен для Хатаке Какаши.

Если Чёрный Наруто использует давление на Какаши, чтобы решить это дело, то он не сможет идеально сотрудничать с его планом.

Однако Чёрный Наруто ничего не сказал и не торопился отдавать Какаши задание по расследованию личности Обито.

Цунаде: «Это действительно то, что может сделать шестнадцатилетний подросток? Если бы это была я, я бы точно шлёпнула по столу и сказала, что противником является Обито».

Теруми Мей: «По моему мнению, теперь Какаши подсознательно будет видеть родственника Обито под маской».

Ооноки: «Да! Какаши должен хотеть доказать невиновность Обито, и он обязательно будет сотрудничать от всего сердца».

Шимура Данзо: «Чёрт! Его методы всё больше напоминают Хирузена».

Сарутоби Хирузен: «Данзо, я управлял Конохой десятилетиями, ты же не думаешь, что у меня не будет никаких навыков, верно? Если бы ты не делал столько глупостей, могли бы меня сейчас критиковать?»

Шимура Данзо: «Какой лицемер! Фу!»

Майто Гай: «Но Какаши вскоре узнает, что Чёрный Наруто хотел использовать Рин для проверки, не мог бы он...»

Юхи Куренай: «Он будет в ужасе в своём сердце, но Чёрному Наруто нужно только сказать ему пару слов, и Какаши не сможет отказаться, ведь он уже принял задание».

Хатаке Какаши: «...»

Хатаке Какаши: «Рин! Обито! Не вините меня...»

<http://tl.rulate.ru/book/91720/3238425>